

По вашей просьбе

«С большим удовольствием смотрю кинофильмы и телеспектакли с участием Ростислава Плятта. По-моему, он из редких актеров с врожденным чувством юмора, и, несмотря на это, умеет быть очень серьезным... Хотелось бы встретиться с ним на страницах газеты.

М. ЧЕРНЕЕВА,
Магаданская область».

«Неоднократно встречала в вашей газете забавные юмористические рассказы с необычной для материалов этого жанра подписью: Н. Минаева, доцент. Нельзя ли чуть подробнее узнать об авторе? Есть ли в портфеле редакции другие ее работы?

Н. САВИНОВА,
библиотекарь.

Москва».

Беседа с известным советским психотерапевтом В. А. Райковым («После гипноза», «Советская Россия», 5 сентября 1982 г.) вызвала большой интерес читателей. Сотни писем получила редакция после этой публикации. И в каждом вопросы, вопросы... На те, что встречаются особенно часто, наш корреспондент попросил ответить ученого.

Ростислав Янович Плятт принадлежит к поколению актеров, мастерство которых пронизано неумной фантазией, свежестью подхода к литературному материалу, нестереотипностью сценических решений... По его собственному выражению: «Спектакль — сражение, которое нужно выигрывать». Такое доверительное отношение к зрителю как к соучастнику, соавтору сделало Плятта удивительно популярным, любимым артистом.

Диапазон этого актера феноменально широк. Ему как кому доступны все грани смешного: от эксцентрики, буффонного гротеска, острой и злой сатиры до мягкого и лирического юмора, тонкой и умной иронии. Незабываемо, с какой щемящей душевной болью играл он героев Чехова! Актер всегда стремится «увлечь» зрителя глубиной мысли,

красотой чувств». Дарованию его оказалась подвластной и трагедийная философия Достоевского. В Московском академическом театре имени Моссавета, на подмостках которого Р. Я. Плятт служит вот уже сорок лет, актером создан сложный, поразительно многогранный образ Федора Павловича Карамазова.

Плятту-художнику близка «Тема с вариациями», но его судьба, как и его героя, — тема без вариаций. В центре этой пьесы судьба актрисы. Человек взят с экстраординарными возможностями: человек, способный перевоплотиться. Вся его жизнь в театре (пьеса в исполнении Плятта звучит во многом автобиографически) — удивительно светлая, ясная, чистая, несмотря на горе и утраты. Плятт всегда был «душеприказчиком» зрителей, театральной молодежи, театральных мастеров. С ним любили дружить и дружат как самые маститые, так и самые юные люди театра.

Переполненные зрительные залы встречают его улыбкой, ожидая радость и получая ее. И вдруг — Федор Карамазов!.. Ведь мы знаем, что «Братья Карамазовы» — это картина расщепления душ, покаяния всех и вся нравственных устоев и законов, крушения идеалов. И все на примере молодых трагически несостоявшихся судеб. Одной из первопричин, исходным началом гибели героев в романе представлен Федор Павлович Карамазов. Его философия «после меня хоть потоп» — сыновьям ненавистна.

Но истинный артист, да еще с таким неподдельным талантом, не побоялся утратить зрительские симпатии, перевоплотившись здесь в морального павиана. Плятт потрясает зрителя трагедией. Актер, прочно стоящий на позициях глубокой жизненной правды, являющий собой связь времен от Станиславского через Михаила Чехова, которому поклонялся, и Юрия Завадского, у которого учился, — до наших дней. Р. Я. Плятт выводит живого человека, создает образ, решает характер. Его работа — не иллюстрация, не эскиз из инсценированных страниц романа. Выход Плятта в этой роли рассчитан на читателя, знающего роман и вместе с тем

как бы проглядевшего трагедию в Федоре Павловиче. Очевидно, возвращение зрителя к прочитанному довольно своевременно. Далеко не исчерпаны тайны движений души человеческой. Идея «восстановления погибшего человека», столь близкая Достоевскому, стала лейтмотивом роли Р. Я. Плятта.

Только размышляя вместе со зрителем, можно оценить силу нравственности, силу добра, так свойственные сегодняшней аудитории. Усилия большого мастера направлены на воспитание этих свойств духовного мира зрителей. И по-особому они проявились именно в этих работах последних лет, за которые ему и присуждена Государственная премия СССР 1982 года.

Мы встретились с Ростиславом Яновичем после публикации сообщения о премиях и задали ему по просьбе читателей несколько вопросов.

— Вы столько лет отдали театру, кинематографу, а в последние годы и телевидению... Чему отдаете предпочтение сейчас, какому из этих жанров?

— Конечно, театру. Театр — это моя жизнь. Но и естественно, что много лет я отдаю кинематографу, и очень горжусь, что работал с такими выдающимися мастерами, как Михаил Ромм и Григорий Александров; что моими партнерами были такие прекрасные актрисы, как Фаина Раневская, Любовь Орлова, Вера Марецкая... Кинематограф, конечно, повлиял на мое театральное творчество.

— И более современный, чем театр, стиль — стиль кино — казался как-то на творчестве в театре?

— Бесспорно. Именно мастера театра являлись цветом советского кино. А искусство театра от этого стало более лаконичным, более точным, более динамичным. Из театра ушла архаика в гриме, оформлении, даже в сценическом самочувствии. И вообще театр под влиянием кино стал «короче»: если раньше в спектакле было три, четыре, пять актов, то теперь стало не более двух, даже в современной трактовке классики.

— Какие последние работы в театре были вам особенно интересны?

— Впервые я столкнулся на сцене с творчеством Достоевского... Это такой мир, такие глубины! Одно время мечтал «подобраться» к роли короля Лира, а теперь играю Федора Павловича Карамазова — и какое сравнение!.. О чем еще можно мечтать?! А вот в пьесе Алешина «Тема с вариациями» я нашел для себя гражданские откровения, да и сюжет этой драмы во многом ложится на сюжет моей жизни в искусстве.

В кинематографе же моя работа связана сейчас с работой для телевидения. Большая моя радость — это прежде всего роль пастора в телефильме «Семнадцать мгновений весны», нашедшая признание у зрителей и общественности. Эта серьезная работа связана с целой группой вновь приобретенных единомышленников в искусстве, объединенных вокруг режиссера Татьяны Лиозновой.

Очень серьезно отношусь к работе над образом Бернарда Шоу — на учебном телевидении. Этот образ вообще проходит почти через всю мою творческую жизнь.

Интерес для меня, как художника, представляет собой и серия передач литературно-драматической редакции «Приглашаются свидетели». Эта работа поднимает целый ряд гражданско-этических проблем, она возрождает общественный, публицистический темперамент художника, а главное, радует нас, что это — о наших днях, о наших современниках.

Но остается основа — театр, которому я служу. Остается верность моему театру, где, бесспорно, ждут меня новые работы.

— Ростислав Янович, от имени наших читателей, искренних поклонников вашего таланта, сердечно поздравляем вас с присуждением Государственной премии СССР, с великим праздником Октября, желаем доброго здоровья и еще многих счастливых лет творчества.

Е. ОДИНЦОВ.